

Судьба резидента

Навье Извещая - 2005 - 16 лет - с. 1, 18.

Валерий Яков

СЕГОДНЯ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ, КАК НЕ СТАЛО ГЕОРГИЯ ЖЖЕНОВА, ВЕЛИКОГО АРТИСТА И УДИВИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, ЖИЗНЬ КОТОРОГО ВОБРАЛА В СЕБЯ ВЕСЬ ТРАГИЗМ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ. ОН УШЕЛ, ОСТАВИВ НАМ СВОИ КНИГИ, ДЕСЯТКИ РОЛЕЙ В КИНО И ТЕАТРЕ, МНОЖЕСТВО ИНТЕРВЬЮ И ФОТОГРАФИЙ. НО НЕТ СОМНЕНИЙ, ЧТО МАТЕРИАЛОВ О НЕМ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ НЕ ОПУБЛИКОВАНЫ, НЕ МЕНЬШЕ. В МОЕМ АРХИВЕ – ОДНО ИЗ ТАКИХ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ.

Оно было взято для еженедельника «Семья» 14 лет назад – в июле 1991 года. Мы встретились на даче Георгия Степановича, долго пили чай с сушками и говорили о жизни. Вернее, говорил Жженов, а я все больше слушал, втайне побаиваясь одного – хватило бы диктофон-

ной пленки. И лишь время от времени щелкал своим фотоаппаратом, ловя неспешный жест или задумчивый взгляд.

Потом, когда запись была расшифрована, интервью написано и поставлено в номер, я отправил Георгию Степановичу гранки, так как обещал показать до выхода в свет. Он позвонил почти сразу же и поверг не только меня, но и редакцию в шок требованием снять материал из номера. Он был мрачен, раздражен и неумолим. Я помчался к нему домой в надежде, что удастся внести какие-нибудь правки и уговорить не снимать с полосы готовый текст. Не получилось. Жженов взял гранки и на каждой страничке написал: «плохо», «плохо», «плохо»... Объяснять ничего не хотел, но бросил фразу, которая и не требовала объяснений: «Зачем все это надо? Мне еще здесь жить, работать. Мне людям в глаза смотреть, а вы в газету выплескиваете все, что я наговорил». В этих словах был весь драматизм его сложнейшей судьбы. И был страх

перед репрессивной государственной машиной, безжалостно перемоловшей его жизнь.

За окном был июль 91-го. До 19 августа оставался всего лишь месяц. И всего десять с небольшим лет до наших дней, когда снова становится актуальной тема «врагов», когда «шпионские процессы» над учеными уже никого не удивляют, когда все громче звучат призывы вернуть на Лубянскую площадь символ ВЧК, а городу на Волге – имя Сталина.

Сегодня это интервью, которое так и не увидело свет, еще более актуально, чем в июле 91-го. Мы не меняем в нем ни одной строки как в вопросах, так и в ответах. Ни одного слова. Потому что это уже документ. Это не просто беседа с великим актером, проведенная в конце прошлого века. Это скорее разговор о судьбе России. России, из которой мы пришли и в которую можем вернуться.

Читайте интервью на стр. 18–19